

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тагирова Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 3, 8 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 февраля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.А.Тагирова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин М.А.Тагиров, осужденный согласно вступившему в законную силу приговору суда за совершение ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, просит признать не соответствующими статьям 4 (часть 2), 15 (части 1, 2 и 3), 17 (часть 1), 18, 45 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской статьи 3 «Принцип законности», 8 «Основание уголовной ответственности» и 228¹ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или

психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК Российской Федерации, поскольку данные нормы, по утверждению заявителя, позволяют привлекать к уголовной ответственности за не запрещенный уголовным законом оборот производных наркотических средств, т.е. путем применения уголовного закона по аналогии.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов. Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Так, статья 228¹ УК Российской Федерации подлежит применению в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту с целью охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

В целях выполнения международных обязательств Российской Федерации и на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации федеральный законодатель в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» установил, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и подлежит официальному опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2).

Списки веществ, оказывающих негативное воздействие на организм человека, а также размеры этих веществ не обязательно должны предусматриваться законом. Право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства может быть предоставлено и Правительству Российской Федерации, что само по себе не означает наделение его полномочием осуществлять нормативное регулирование по вопросу установления оснований уголовной ответственности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 290-О-П и № 292-О-П, от 7 февраля 2008 года № 79-О-О). Утверждение Правительством Российской Федерации размеров наркотических средств и

психотропных веществ не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом таких средств или веществ, без указания на то в уголовном законе, а соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1135-О-О, от 24 декабря 2013 года № 2039-О, от 20 февраля 2014 года № 417-О и др.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882 в ряд позиций перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, дополнительно включены производные соответствующих веществ. Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» установлено, что производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего

наркотического средства или психотропного вещества (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 1668-О, от 20 апреля 2017 года № 839-О, от 18 июля 2017 года № 1530-О и от 17 июля 2018 года № 2046-О).

Соответственно, в нормативно определенных случаях запрет незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ распространяется и на действия в отношении их производных.

Таким образом, положения статьи 228¹ УК Российской Федерации, равно как и статей 3 и 8 данного Кодекса, закрепляющих, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом, применение уголовного закона по аналогии не допускается, а основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, неопределенности не содержат и не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права М.А.Тагирова в указанном им аспекте. Следовательно, его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тагирова Михаила Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 548-О